

Набрав номер и набрав его, Гао Сяодун почувствовал облегчение, когда услышал доносившуюся оттуда музыку «Сине-белого фарфора». Он не хотел идти в университет Янда, чтобы иметь дело с легендарной тетей Сугуанке.

"ВОЗ?"

Через некоторое время из микрофона донесся холодный голос, это был Чжао Сиюань.

"это я."

"кто ты?"

"Предполагать." «Я вешаю трубку, не называя имени».

Гао Сяодун знала, что Чжао Сиюань не представляет угрозы, она действительно повесит трубку, и быстро сказала: «Я Гао Сяодун».

"Ой."

Гао Сяодун немного подождал, но оттуда не доносилось ни звука, поэтому он мог только продолжить: «Я только что вернулся из Португалии и хочу остаться в Яньцзине на два дня».

"Ой."

Нима, можно ли использовать китайские иероглифы как юани? Вы только отскакиваете одно слово за раз. Гао Сяодун подавленно сказал: «Как одноклассник, возвращающийся в объятия Родины из-за границы, не пригласишь ли ты меня на ужин?»

"..."

В библиотеке Чжао Сиюань уставилась на последний айфон в руке, бессознательно кусая ручку, не зная, что ответить.

Гао Сяодун стоял у ворот Яня, наблюдая за учениками парами, нервно ожидая ответа Чжао Сиюаня, и, наконец, на другом конце провода раздался холодный голос Чжао Сиюаня: «Я плохой ученик, и я не могу позволить вам как большой студент. Звезды уходят в высокие места».

Гао Сяодун был вне себя от радости, и вдруг ему показалось, что небо и земля были полны цветов. «Что бы это ни было, пока вы спрашиваете, мой желудок может переварить полкотти кирпичей».

«Ладно, ты иди к Саймону, я попрошу тебя съесть кирпичи».

«Я уже в Симэнь». Гао Сяодун в широких солнцезащитных очках, опираясь на каменного льва, сидящего у двери, лениво сказал:

"Ах... подожди меня."

Чжао Сиюань собрала книги и записи, поспешила обратно в спальню, умылась, затем подошла к шкафу за одеждой, примерила короткий белый пуховик, почувствовала недовольство, положила его и взяла серое клетчатое пальто. . , Биби, снова положил его, поэтому несколько раз соседка по комнате Ли Цинь улыбнулась и сказала: «Почему наша богиня айсберга собирается увидеть своего парня?»

Лицо Чжао Сиюань было горячим, и она сказала: «Нет».

Ли Цинь улыбнулся и сказал: «Если вы парень, с которым вы только что познакомились, не позволяйте ему увидеть, что вы намеренно наносите макияж».

Другая соседка по комнате, Ян Юэ, сказала: «Не позволяйте ему легко воспользоваться этим, максимум держитесь за руки, каждый раз немного открывайтесь, чтобы мужчины знали, что нужно дорожить».

Лицо Чжао Сиюаня слегка покраснело, и он сказал: «Я сказал нет, это обычный друг».

"Это точка, где вы собираетесь играть?" — спросил Ли Цинь.

Чжао Сиюань сказал: «Просто сходите поесть».

Ли Цинь сказал: «Сколько людей, если вы двое, лучше съесть крылышки на гриле Симэнь, знаменитую еду, созданную Яндой».

«Ну, я собираюсь съесть жареные крылышки Симэнь».

Чжао Сиюань, наконец, выбрала серый приталенный тренч в клетку, надела его, немного накрасилась и вышла с черной сумкой через плечо.

Вскоре после того, как Чжао Сиюань вышла, Ли Цинь вышел из общежития, достал свой мобильный телефон и набрал номер Ли Хана: «Эй, красавчик, возлюбленная твоей мечты вышла на встречу со своим парнем».

Ли Хан нервно сказал: «Ли Цинь, это правда, не лги мне, когда она найдет своего парня».

Ли Цинь улыбнулся и сказал: «Я не знаю, парень ли это. В любом случае, любовник твоей мечты идет на свидание, а я редко одеваюсь серьезно».

Ли Ханг настойчиво спросил: «Где они сейчас?»

Ли Цинь сказал: «Поскольку вы часто покупаете закуски для нашего общежития, я говорю вам, что они, возможно, пошли есть жареные крылышки Симэнь. Я много думал, чтобы получить информацию. Вы должны купить больше ...»

Прежде чем Ли Цинь закончил говорить, телефон уже был повешен. Ли Цинь сердито топнул: «Хорошо, ты, Ли Хан, снова повесь мой телефон, и в следующий раз я никогда не сообщу тебе никаких новостей».

...

Чжао Сиюань вышел из западных ворот, посмотрел слева направо и услышал, как кто-то позади него сказал: «Поднимите руку, Цзе Се».

Чжао Сиюань был ошеломлен, обернулся и увидел Гао Сяодуна в темных очках.

«Солнце село, что хорошего в солнцезащитных очках», — легкомысленно сказала Чжао Сиюань.

Гао Сяодун снял солнцезащитные очки, внимательно посмотрел на Чжао Сиюаня и с улыбкой сказал: «Как красиво!»

Чжао Сиюань легкомысленно сказал: «скучно».

Гао Сяодун снова надел солнцезащитные очки и сказал: «Если я сниму солнцезащитные очки, это займет меньше получаса. Обязательно соберется группа людей. Через час обязательно будут репортеры».

Чжао Сиюань пренебрежительно сказал: «Вы думаете, что вы Джей Чоу. Наша школа — это ученик, который любит учиться. Мало кто любит играть и смотреть футбол».

Гао Сяодун сказал с улыбкой: «Вы, ребята, не можете есть фейерверки. Хорошо, командир отряда, что вы собираетесь пригласить меня поесть?»

«Ешь кирпичи». Сказала Чжао Сиюань, идя вперед.

Гао Сяодун пробежал два шага, пошел бок о бок с Чжао Сиюанем и сказал: «У меня нет проблем с едой, но ты плохо сидишь».

Чжао Сиюань сказал: «Почему я сижу? Я ем куриные крылышки».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Я буду есть все, что вы едите».

Чжао Сиюань сказал: «Разве ты не кирпич и раствор?»

Гао Сяодун усмехнулся и сказал: «Также полезно съесть несколько куриных крылышек перед тем, как есть кирпичи».

Пройдя некоторое время, Чжао Сиюань остановился перед неприметным магазинчиком. Гао Сяодун поднял глаза и удивленно сказал: «Вы действительно пригласили меня съесть куриные крылышки, о, это жареные крылышки Симэнь».

Чжао Сиюань тихо сказал: «Вы приходите в Янду однажды, и я всегда должен просить вас съесть что-нибудь, что вы не можете съесть в другом месте. Куриные крылышки симэнь — легендарная еда Янды. В реках и озерах люди, которые едят симэнь куриные крылышки называются крылышками, они как Симэнь Чуусуэ в боевых искусствах».

Гао Сяодун сделал вид, что ест куриные крылышки, и сказал с улыбкой: «Я думаю, что Симэньцин кажется более подходящим».

"ты....."

Чжао Сиюань была погружена в настроение, созданное ею самой перед вывеской магазина. Она была так зла, что Гао Сяодун, вульгарная вещь, сказала, что Симэнь Цин сломала ее прекрасное воображение, и она развернулась и в гневе вошла в магазин.

Что случилось с Симэньцином? Есть известная, богатая женщина, которая хуже, чем Симэнь Чуаньсюэ, не говоря уже о его родном городе. Гао Сяодун покачал головой и с обиженным выражением лица вошел в магазин жареных крылышек Симэнь.

...

Вскоре после того, как Гао Сяодун и Чжао Сиюань вошли в ресторан «Симэнь жареные крылышки», Ли Хан поспешил мимо дверей ресторана «Симэнь жареные крылышки» с двумя людьми на велосипедах.

Один из них сказал: «Брат Ханг, не хочешь ли ты посетить этот магазин жареных крылышек?»

Ли Ханг сказал: «Они не будут здесь есть. У этого ребенка есть прозвище. Он обязательно отправится в Бисквит или на удачу».

Другое человечество сказал: «Известен он или нет, мы должны дать ему немного цвета, чтобы увидеть, дать ему понять, что это у ног императора, и деревенщина со стороны посмеет подглядывать за лошадью брата Ханга».

Первый человек сказал: «Не хотите ли вы покрасить его лицо, чтобы он запомнил его на всю жизнь? Кроме того, брат Ханг, эта женщина такая неряшливая, и забудьте об этом после игры».

Ли Ханг знал, что Гао Сяодун не простой персонаж, и сказал: «Послушай меня после того, как найдешь их. Я сказал, что сделаю это снова».

«Ну, мы только ждем полета».

<http://tl.rulate.ru/book/87576/3187748>